

Кирилл Норвежский

Очнувшийся в
Армагеддоне

12+

Кирилл Норвежский

Очнувшийся в Армагеддоне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67151413

SelfPub; 2022

Аннотация

По сравнению с современными технологиями, человечество словно вернулось в каменный век. Кидаются камнями – «ГРОДАМИ» и прочими ракетами малой дальности, с копьями в руках – оружие без навороченных прицелов, ведь это все не работает под «Куполом». Танки, самолеты – везде ручное наведение. А реактивные самолеты? С их двигателями? Видимо, они здесь тоже бесполезны.

Кирилл Норвежский

Очнувшийся в Армагеддоне

-Вы меня слышите, рядовой?

Он раскрыл глаза, увидел медсестру.

– Как вас зовут? – спросила она, и посветила в глаза фонариком, – Сколько пальцев я показываю?

Руки вцепились в поручни, тело приподнялось с кушетки. Три пальца он видел отчётливо.

– Ну? Чего молчите? Сколько пальцев.

Рот приоткрылся, но сказать ничего не мог. Он попытался промычать, но и этого не получалось.

– Что с ним? – в барак зашел командир полка.

– Как и со всеми остальными, попавшими под «ГРОДЫ», – сказала сестра, – амнезия, говорить не может, имени тоже не помнит... Как его зовут?

– Не время, – буркнул командир, – Винтовку держать может? – он повернулся к рядовому, – Рядовой Илюхин, как нужно вести себя при старших по званию!?! Встать!

Илюхин резко вскочил. Он вытянулся, отдал честь командиру. Хоть ничего сказать и не мог, но по лицу ясно прочиталось: «Так точно!».

– Вольно, – скомандовал командир, – Как выполнять приказы еще не забыл. Значит, воевать может. После колоссаль-

ных вчерашних потерь... Сегодня нам нужны все силы... – он обернулся к сестре, и увидел ее скорбное лицо, – На инструктаж рядовой! Шагом м-м-марш!

Он прошел по окопам метров двести. Повсюду дым, туман, копоть. Солнца почти не видно. Ядерная зима.

Дойдя до навеса с огромным телевизором посередине, Ильяхин присел на лавку к остальным бойцам. В его полку было чуть больше пятисот человек. Еще было как минимум десять таких гарнизонов, по всему периметру «Северного Фронта». На десятки километров земля была изуродована окопами и воронками.

Командир подошел к экрану, взял указку, и начал инструктаж. Он рассказывал про новую разработку врагов. «ГРОДЫ» – Гранаты на Ракетносителях малой дальности Оглушающие Дымовые. На таких ракетах нет взрывчатых веществ, есть лишь газ, который распыляется в радиусе шестидесяти метров от одной боеголовки – гранаты. Газ вызывает амнезию, потерю памяти, дезориентацию в пространстве, но не убивает. Убивают «враги» в масках, которые после обстрела прихлопывают «растерявшихся» бедолаг-контуженных, как жуков.

Следующий слайд: «Реактор». Машина, создающая огромный электромагнитный «Купол» на десятки километров в высоту и ширину. Через «Купол» не пролетит ни одна ракета, ни один самолет, ни любое другое средство с чув-

ствительной электроникой или атомной техникой на борту. Все глохнет.

Так вот оно что! Илюхин вспомнил какие-то обрывки. «Реактор» есть как на нашей, так и на вражеской стороне. Главная цель – уничтожить его. Тогда можно будет навести ракеты, и стереть с лица земли весь вражеский форпост. Вот почему их ракеты без взрывчатки – взрывчатка слишком тяжелая, нужны мощные ракетоносители. Вот почему снаряды малой дальности – в них нет электроники, и запускать их можно «как петарды».

По сравнению с современными технологиями, человечество словно вернулось в каменный век. Кидаются камнями – «ГРОДАМИ» и прочими ракетами малой дальности, с копьями в руках – оружие без электроприводов и навороченных прицелов, ведь это все не работает под «Куполом». Танки, самолеты – везде ручное наведение. А реактивные самолеты с их двигателями? Видимо они здесь тоже бесполезны.

Илюхин огляделся по сторонам, снова флешбэки. Он вспомнил где находится. В Вашингтоне. Через километр на север – Белый Дом. В бункере под Белым Домом первые лица государства. Президент Америки, министр обороны и прочие. Они взяты кольцом со всех сторон, и отрезаны от большей части своих войск. Илюхин – на северном фронте. С южного тоже идут наши. Это последний рубеж Американцев... И сегодня... Сегодня будет «Прорыв».

Командир смолк, отошел от экрана. Телевизор сам настроился на какую-то частоту. Сквозь помехи появилось грубое мужское лицо с густой серой щетиной.

– ...Российская Армия победоносной поступью идущая на помощь мирным гражданам всей планеты! Идущая освобождать народы от Англосаксов – безжалостных оккупантов, фашистов, развязавших войну! Из-за них вымерли десятки рас и народов, а оставшиеся в живых...

То ли экран обладал каким-то визуальным эффектом, то ли запись была так сделана, но, где бы ты не находился в радиусе видимости, злой выразительный взгляд смотрел прямо тебе в глаза. А лицо, словно голограмма, обладало объёмностью, и редкие волосы на голове мужчины лет сорока шевелились как настоящие. Будто стоит он прямо здесь, в сыром, покрывшимся десятым слоем плесени бетонном окопе. А голос... Голос вводил в транс. И у каждого, кто слышит его речь внутри что-то просыпалось. У каждого начинался прилив ярости, патриотизма, даже у тех, кто ненавидел свою жизнь. Тот, кто ненавидел сидеть в окопах, день ото дня загнивая радиационными болезнями. Тот, кто ненавидел есть разбавленный в воде порошок с витаминами на завтрак, обед и ужин. Тот, кто ненавидел войну, и все, что с ней связано.

После его речи все мгновенно забыли о недугах. Един-

ственная задача читалась теперь по лицам молодых парней, единственный их смысл жизни – уничтожить врага. Точка.

– Инструктаж закончен! – рявкнул командир, – Получите противогазы, шприцы со стимуляторами и на исходные позиции! Через тридцать минут, – взглянул он на часы, – буря рассеется. По команде начинаем операцию «Прорыв»! Вольно, солдаты!

Внутри Илюхина тоже проснулось это. Проснулся смысл, проснулась цель. Но цель была не выдуманная, не внушенная, он ощущал это всем телом. Будто что-то живое. И вспомнил рядовой, что пошел на фронт, ради этого «живого», но контузия туманила разум.

«Что-же это? Зачем я здесь? Ради страны? Бред. Страны-то как таковой уже не осталось... Лишь радиоактивные пустоши...»

***

Илюхин стоял, пригнувшись в окопе – в последней траншее перед линией огня. Противогаз был слишком мал. Резина натирала в области подбородка и сжимала виски. В руках автомат. Очень странный, не похожий на все обычные модели. Магазин располагался сбоку, кассетный. Этот круг размером с блюдце, вкручивался в ствольную коробку с правой стороны. Затвор располагался в непривычном месте – снизу.

При стрельбе, гильзы падали прямо под ноги. Рукоятка на ощупь сделана из композитного материала, она была влита в корпус. На цевье еще одна такая же, только вертикальная, для стабилизации горизонтальной отдачи.

Туман рассеялся. Рядовой высунул голову из окопа. Ни деревьев, ни травы, ни асфальтовых дорог в центре города он не увидел. Показалась лишь черная убитая земля и остатки многоэтажных домов. Где-то на горизонте взгляд заметил купол Белого Дома. А снизу пятиметровая железобетонная стена с бойницами.

Снизу гигантской стены показались маленькие огонечки. Он, конечно-же сразу понял, что это. Огоньки были на достаточно большом расстоянии. Илюхин подумал, что они вообще летят не в его сторону. Но, с каждой секундой оранжевые трассеры от пуль ужасно быстро сокращали дистанцию.

– Ты что, совсем с дуба рухнул? – кто-то схватил за плечо Илюхина, и потянул вниз. Он рухнул пятой точкой вниз окопа.

Пули всколошматили землю где-то сверху. Через секунду дошли и звуки выстрелов. Пулеметная очередь.

– Это же ЭКП! – сквозь противогаз слышалось глухое недоумение младшего сержанта, – Совсем жить надоело!?

Сержант покачал головой, полусогнувшись направился налево по окопу.

«ЭКП..., ЭКП..., Что-то знакомое» – подумал Илюхин, –
«Экспансивно – Крутящиеся Пули...»

Вспомнил рядовой, что за ужасные снаряды представляют из себя эти ЭКП. Пуля закручивается в полете, но не слева направо, как обычные экспансивные. ЭКП закручиваются сверху вниз. И вспомнил он, как неделю назад на его руках погиб товарищ от такого ранения. Как пуля угодила ему в брюхо, и пошинковала все кишки в капусту. Как бился в агонии ефрейтор Петров, пока из рваной раны в животе не вытекла вся кровь. Вспомнил он, что даже при обыкновенном ранении в руку от ЭКП люди не выживают. Вспомнил, что в его винтовке заряжены такие же снаряды...

Когда выстрелы прекращались, уши разрывал чудовищный вопль. Сотни раненых по обе стороны надрывали глотки от нестерпимой боли. Большинству уже не помочь. Остается только слушать их крики, разливающиеся эхом по пустыне. Крики не дают забыть инстинкту самосохранения. Они, наводя ужас, предостерегают, словно говорят, что такое может случиться абсолютно с каждым.

Из наушника в левом ухе послышалось:

– Это полковник Васильев! Скоро начнут обстреливать ГРОДАМИ! Всем приготовиться!

Звук был похож, будто из трубы под давлением вылетело что-то весомое. Затем еще и еще... В воздух взмыли ГРОДЫ. Уже через пять секунд белая пелена газа закрыла собой огневую точку в радиусе нескольких километров. Опять пулеметные очереди.

– Огонь из гаубиц! Пли! – скомандовал полковник.

Где-то позади, с заливистым грохотом, выстрелили сто пятидесятимиллиметровые пушки.

Илюхин все сидел, оперевшись спиной на бетонную стену окопа. Когда с вражеской стороны тоже прогремели гаубицы, он наконец взял себя в руки. Снаряды обсыпали траншею, некоторые угодили прямо внутрь. Бойцы притихли. Кто забился поглубже, в самые отдалённые уголки «крепости», кто сильно прижав винтовку к груди, сидел так же как Илюхин, и панически бормотал что-то себе под нос.

– Танки! Танки! – заорал кто-то из пулеметного гнезда.

– Твою мать! – сказал рядовой справа, – Откуда у них танки!? Танков не должно было быть...

– Это капитан Васильев, – прохрипело из наушника, – База, у них танки! Разведка просчиталась, прием! Запрашиваю ТНПП, прием... База... Нас тут в порошок сотрут! База, ответьте!

– Три танка на девяносто! – окликнул пулеметчик.

Васильев отдал приказ:

– Огонь из всех орудий!

Илюхин снова высунулся. Он увидел три гигантские машины высотой с пятиэтажный дом. С тремя рядами гусениц, огромной башней и сдвоенной пушкой, калибр которой даже вообразить было сложно.

Монотонный слой толстеного металлического сплава. Гусеницы издавали звонкое лязганье. Когда башня поворачивалась, металл урчал. Звук был похож на гудение китообразных. Ни единого намека на электроприводы или любую подобную технологию. Все механизировано...

Илюхин видел, как снаряды гаубиц ударяли прямо в переднюю броню «Стальных Чудовищ», прямо в лоб. Танкам было все нипочем. Даже ни царапины.

Машины подобрались уже совсем близко. В воздухе начало смердеть горелым маслом. Один из танков долбанул дуплетом. Уши от одного лишь выстрела наглухо заложило. Через пару секунд пустота в них переросла в звенящий гул. Гул переливался с пульсирующими ударами крови по сильно стянутым резиной перепонкам.

Небольшой ядерный гриб метров в десять высотой, он заметил лишь когда повернул голову в правую сторону, дабы прочистить ухо.

Окоп завалило прямо в метре. От основного состава Илюхин остался отрезанным еще с десятком бойцов.

Маски спасали от газа. Но американцы на его действие и не рассчитывали. В этот раз, ГРОДЫ послужили всего лишь дымовой завесой. Чтобы танки смогли подобраться как можно ближе, и похоронить заживо бойцов под землей.

Газы окончательно рассеялись, он стащил маску с лица. В голове все еще звенело.

– А где же наши?.., – бормотал в истерике один из бойцов. Он лежал почти у ног Илюхина, и рыдал, – Где же наши танки?

– Мы все умрем! – заорал кто-то слева, – Нам крышка! Они похоронят нас здесь! В этих окопах!

– Они знали... Они знали, что у нас нету танков... Они знали, что всех их перебросили на северо-запад... Откуда?

– Надо бежать, парни! Надо бежать!

Совсем еще юный салага вылез из укреплений. Он не пробежал и двух метров. Пулеметы изрешетили его спину.

Илюхин нахмурился, схватил винтовку. Вновь его переполнило то самое чувство. Чувство невосполнимой утраты, если он не начнет сражаться. Чувство, что пришло ему впервые на инструктаже.

«Были же люди как люди... В один момент все кретинами стали.»

Он решительно высунулся вверх, и зарядил длинной очередью куда попало. Ответные выстрелы не заставили себя

ждать, рядовой вовремя успел пригнуться.

Он не помнил был ли таким всегда, или просто-на-просто пропаганда плотно въелась ему под корку. Нет, речь мужчины на экране тут не при чем... Здесь что-то другое, что-то настоящее... То, за что действительно нужно драться...

Выстрел танка, и бетонная коробка – пулеметное гнездо, разлетелось на мелкие камни.

Две бронемашины начали объезжать по бокам траншеи, третья оставалась по середине.

На разгрузке висели три увесистые гранаты. Каждая занимала всю ладонь. Чтобы взорвать целый танк маловато, зато можно попробовать сорвать крышку люка сверху на корпусе. Так Илюхин и поступил. Он вытащил чеку и рванул к бронемашине.

Гусеницы уже заехали сверху, две из них встали поперек, а третья висела над траншеей. Пушка выстрелила, снаряд разорвался где-то позади. Стены окопа разрушились, и земля погребла под собой десяток военных.

Рука замахнулась, кинула гранату. Илюхин упал под танк, под свисающую над головой гусеницу. Взрыв. Он прополз к задней части, залез на танк. Крышка была сорвана.

Очередь из винтовки внутрь – три трупа: командир, наводчик и механик. Удивительно, что для управления такой машиной нужно всего три человека.

Илюхин забрался внутрь, откинул наводчика с кресла.

«Все самому делать надо...» – мысленно проворчал он, и принялся что-то искать на панели управления.

Внутри было непривычно тесно, не то что снаружи. Наверное, из-за двухметрового слоя брони, машины казались до жути огромными. Как управлять такими махинами, разобрался бы даже ребенок. Особенно, если в основы боевой подготовки входит базовый курс управления «вражеской крупнокалиберной наземной техникой».

Он покрутил какие-то датчики, включил тумблеры – башня двинулась с места. Прицел навелся на танк, заезжающий с левого фланга. Илюхин нажал кнопку на рукоятке-рычаге. Выстрел.

Два спаянных ствола влетели внутрь башни. Едва не задев плечо рядового, они, словно на рельсах отъехали куда-то за спину, затем обратно вернулись на исходную.

Очередь следующей бронемашины. Перезарядка, наводка, выстрел. Танк посередине поля взлетает на воздух.

– Кто в танке с правого фланга?.., – зашипел наушник, – Это полковник Васильев, повторяю, немедленно доложите, кто такой этот засранец, уничтоживший трех американских «Шерманов»?

Залп ГРОДОВ, и линия огня снова покрылась белым газом. Илюхин снял у одного из трупов в танке маску, надел на лицо, и выбрался наружу. Он упал на землю и пополз в

сторону вражеских окопов.

– Товарищ полковник, разрешите обратиться? – донеслось из наушника.

– Разрешаю.

– Это сделал рядовой Илюхин! Последний выживший после первой атаки ГРОДОВ неделю назад!

– Вижу, вижу я... – сказал Васильев, – Илюхин, встать в строй! Илюхин, не геройствуй!.. Рядовой Илюхин это приказ!..

Он полз, прижавшись как можно ближе к земле. Из дыма, с характерным свистом вылетали ЭКП. Пули жужжали прямо над головой, некоторые врывались в землю в нескольких сантиметрах от рук и ног.

Добравшись до разрушенного здания, он укрылся перевести дух. Кажется, Илюхин остался незамеченным в тумане. Он обошел строение сбоку, высунулся – конец американского окопа был в каких-то десяти метров.

Военных довольно мало, и никто не защищал тыльные стороны. Все сосредоточены на передовой. Поэтому, рядовой смог незаметно подползти, перевалиться внутрь окопа. Он рванул к центру – к «Реактору». Окоп постепенно переходил в крытые катакомбы. Катакомбы создавали лабиринт с десятками поворотов, и вели под землю.

«Двести шагов вперед, затем поворот на л...»

Первые три ничего не подозревающие жертвы, были расстреляны почти в упор. Илюхин достал магазин из разгрузки, перезарядил винтовку.

«Тридцать метров вперед, поворот направо. Вперед по ка-
такобам до лифта».

Он знал куда идти, разведка доложила о местонахождении «Реактора» пару недель назад.

Илюхин подбежал к лифту. Двери распахнулись, из них вышли два ученых и военный. Он выпустил патронов пятнадцать одиночными – еще три трупа.

«Их слишком мало...» – подумал Илюхин, зайдя в лифт, и нажав на кнопку «3 этаж», – «Это какая-то западня, все, наверное, уже ждут меня внизу.»

Лифт спустился, Илюхин выставил винтовку вперед. Но на самом нижнем этаже, там, где расположен «Реактор» – единственный оплот жизни воюющих сверху людей, никого не оказалось. На всем этаже хоть и было три с половиной комнаты, но ни одной живой души.

«Реактор» представлял из себя целую комнату размером десять на десять метров. Со всяческими приборами, экранами, датчиками. Посередине стоял двухметровый синий столб, обмотанный трубочками. А внутри столба циркулировала какая-то жидкость, или что-то вроде.

Илюхин, не теряя времени, зашел обратно в лифт, выдернул из двух оставшихся гранат по чеке. Он нажал на кнопку, двери начали закрываться. Рука бросила взрывчатку в ту са-

мую комнату.

Когда он проезжал между первым и вторым этажом слышался взрыв, затем звонкая сирена.

***

– Наши спутники зафиксировали отключение «Реактора» над Белым Домом. Триста пятьдесят первый, пятисотый и четыреста двадцать второй батальоны успешно провели операцию «Прорыв», товарищ Верховный главнокомандующий.

– Связи с ними по-прежнему нет?

– Нет, буря создает помехи.

– Когда с ними можно будет связаться?

– По самым лучшим прогнозам... Через шестнадцать часов.

– Слишком долго... Навести ракеты.

– Господин президент... Там же десять тысяч наших войск! Мы не можем вот так просто разбрасываться ресурсами... Людями... В регулярной армии осталось всего сорок тысяч военных! У противника в два раза больше!

– Мы не будем так рисковать, товарищ Министр обороны... Большая часть американских войск сдадутся, после потери лидера. Наши потери будут не значительны, по сравнению с победой России в Третьей Мировой... Мы должны... Выполняйте приказ!

***

Илюхин сидел на пригорке, грыз зачерствелые пшеничные галеты. Он наблюдал за колонной пленённых, выходявшей под дулами автоматов из окопов.

– Как связь восстановится... – подошел полковник и присел рядом, – Всем сообщим о том, что ты сделал. Говорить до сих пор не «научился»?

Илюхин помотал головой.

– Хе-хе. Контуженный герой... Ну надо же!.. Ладно, не дрейфь..., – похлопал Васильев по плечу, – заберут тебя в штаб, осмотрят. Гляди и вылечат, что смогут...

И тут... на горизонте вспыхнуло второе Солнце. Будто огненный шар, за секунды преодолел расстояния в миллионы километров и приблизился в плотную к Земле. Затем еще одна вспышка, и еще...

Земля под ногами содрогнулась, жар припек лицо рядового Илюхина, и он вспомнил... Перед глазами встал образ девушки с младенцем. Образ жены с сыном... Вот оно... Вот то «живое». То, что двигало им в этот день. Причина, по которой он здесь на передовой.

И понял он, что никакой не герой вовсе. Его самые опасные догадки подтвердились. Понял, что контуженный, позабыл он о своей семье. И остались лишь чувства. Чувства, которые подогревались словами мужчины по телевизору.

То самое чувство невосполнимой утраты, которое терзало

его все время, и туманило рассудок. То чувство, которое перекрыло все инстинкты самосохранения. А пропаганда держала за ниточки, двигала этим чувством и самим Илюхиным соответственно. И теперь, единственное что грело душу – войне наконец-то будет положен конец. Что больше не будет смертей, что больше не будут погибать ни в чем не повинные солдаты, загипнотизированные жутким агитками. И пусть никто не запомнит имени рядового Илюхина, и пусть никто не узнает о его подвиге... Главное, свой долг он выполнил. Жена с сыном будут жить.

Умрет он с этой греющей душу мыслью, так и не узнав, что войне и конца будет не видно...

Первые лица Америки успели капитулировать. А сражение на Северном Фронте было обычным прикрытием. Поэтому бойцов было так мало, поэтому они пустили в бой три своих последних танка – чтобы выиграть как можно больше времени.

Продолжится война на долгие-долгие годы. Покуда две оставшиеся сверхдержавы не истребят все живое. До последнего солдата, до последней капли крови будет продолжаться война... Будет продолжаться вечно, пока старые и бездушные обманом смогут заставлять молодых и глупых убивать друг друга...

P.S Все совпадения случайны

Автор КИРИЛЛ НОРВЕЖСКИЙ